

ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА И ДИСКУРСА

УДК 81'246.2

ТРАНСЛИНГВАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КОДОВЫХ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ В БИ-КУЛЬТУРАЛЬНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Е.А. Денисова

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург*

В настоящее время вопрос о кодовых переключениях в би-культуральном художественном тексте представляется достаточно узким, но актуальным, поскольку посредством данной языковой стратегии реализуется полиязычная компетенция писателя – билингва. Кодовые переключения используются мотивированно в качестве социолингвистического средства для достижения определённой цели, в данном случае при определённой теме общения, в качестве эмфатического средства, выполняя различные функции в тексте при смене адресата, составе участников коммуникативного акта, изменении роли самого говорящего, а также как переменная форма дискурса. В статье «переключение кода» рассматривается как особая коммуникативная стратегия в речи билингов в художественном дискурсе би-культуральных писателей, использующих данную стратегию и как приём языковой игры, и как полноправное языковое явление.

Ключевые слова: *билингвизм, би-культуральность, кодовое переключение, кодовое смешение, иноязычные вкрапления, самоидентичность, речевой акт.*

Актуальность и научная новизна. Традиционно, феномен кодовых переключений рассматривается в контексте языковых контактов, языковых взаимодействий: билингвизма, интерференции, заимствований и т.д. Интерес лингвистов к явлению переключения кода или языковому смешению как языковому механизму вполне оправдан и связан со смещением фокуса в область лингвокультурологии и прагматики. Научные труды ведущих зарубежных и российских ученых в области психолингвистических и социолингвистических исследований (А.А. Залевская, С.Г. Николаев, А.А. Леонтьев, Н.Б. Мечковская, E. Haugen, John J. Gumperz, J. Edwards, H. Douglas Brown), в области лингвокультурологии (С.В. Иванова и др.), области теории лексикографии (А.П. Евгеньева, О.С. Ахманова, Д.Э. Розенталь, В.Н. Ярцева) составляют *теоретико-методологическую базу* настоящего исследования.

Актуальность исследования заключается в необходимости комплексного изучения функций кодовых переключений в англоязычном художественном дискурсе при выделении определённой темы общения, в качестве эмфатического средства, при описании автором определённых событий и др.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в использовании приёма переключения кода в билингвальном художественном тексте, созданном би-культуральным автором, использующим данную стратегию как языковую игру, полноправное языковое явление и переменную форму дискурса. Естественно, что приём переключения кодов (иноязычного вкрапления,

иноязычного включения) нашёл свое место в литературных произведениях, поскольку в художественной литературе отражается язык описываемого общества, и проявляется полиязычная компетенция писателя. Именно по этой причине, *объектом* исследования является феномен кодового переключения в литературном тексте билингвального англоязычного произведения XX в.

Предмет исследования составляют функциональные, лингвистические, социолингвистические и прагматические особенности кодовых переключений в речи героев анализируемого литературного произведения.

Цель исследования – комплексное рассмотрение универсальных и специфических механизмов функционирования кодовых переключений в билингвальном англоязычном художественном дискурсе.

Методы исследования: аналогия, классификация, обобщение, абстрагирование, аналитико-описательный, сопоставительный.

Материалом исследования послужило произведение В. В. Набокова «Лолита» (V. Nabokov “Lolita”).

Без всякого сомнения, так или иначе, каждый человек говорит на двух языках, т.е. обладает ограниченной компетенцией двуязычия. По крайней мере, нет ни одного взрослого, который не знал хотя бы несколько иностранных слов или фраз: c'est la vie, gracias, guten Tag и др. Нет однозначного ответа на вопросы о том, как следует определять двуязычие, возможно ли его измерить и какие средства следует использовать для этого, как двуязычие должно быть выражено [15: 43].

Внимание лингвистов к проблеме двуязычия и многоязычия в разных проявлениях наблюдается как в отечественной, так и зарубежной литературе. Как отмечают А.А. Залевская и И.Л. Медведева, «двуязычие становится одним из наиболее популярных и широко исследуемых феноменов современности» [5: 15]. Серьёзный исследовательский интерес к двуязычию как феномену проявился достаточно давно: первые попытки его системного изучения относятся к XIX в. и связаны с именами немецких учёных Г. Грюнбаума, Э. Виндиша, Г. Шухардта (G. Grünbaum, E. Windisch, H. Schuchardt). В XX в. проблемами взаимного влияния языков в условиях социального билингвизма занимались выдающиеся российские лингвисты И.А. Бодуэн де Куртене, В.А. Богородицкий, Е.Д. Поливанов, Л.В. Щерба, Б.А.Ларин, американский лингвист У. Вайнрайх, чей труд “Languages in Contact” и сегодня не утратил жизненной основы изучения дву- и многоязычия в рамках общей теории языковых контактов [21].

По мнению С.Г. Николаева билингвизм нельзя рассматривать как статическое или унитарное (цельное) явление, т.к. на практике он существует в различных формах и проявлениях и меняется в зависимости от множества исторических, культурных, политических, экономических, экологических, религиозных, психологических и иных факторов [8].

В 1933 г. один из выдающихся лингвистов XX века, американский лингвист, профессор, один из основателей дескриптивного направления структурной лингвистики Леонард Блумфилд утверждал, что двуязычие означает «добавление к первому языку совершенно усвоенного второго языка» [3]. Двадцатью годами позже американский лингвист норвежского происхождения Эйнар Хауген предположил, что «способность продуцировать полные высказывания на втором языке являются достаточным критерием

двуязычия» [18]. Но большинство современных подходов сводятся к тому, что следует учитывать конкретные контексты и конкретные цели высказывания, коммуникативные ситуации.

По мнению Э. Хаугена, общество использует язык как один из своих кодов, который взаимодействует с другими языками в сознании носителя, используется как средство коммуникации в обществе и зависит от тех, кто учит его, пользуется им и передает другим людям [17]. Языковой код является неотъемлемым компонентом в цепи взаимоотношений между человеком и обществом.

Вопрос о том, где действительно «начинается билингвизм», касается и формирования компетенций по видам речевой деятельности: слушание, говорение, чтение и письмо. Не существует одинаковых билингвов. Уровень словарного запаса, знание грамматики и произносительные навыки могут сильно варьироваться. Поэтому такой критерий не является достаточным для сравнения билингвизма у разных носителей, для соотношения их языковых способностей включая личностные характеристики [15: 43].

Немецкий лингвист и культуролог Харальд Хаарманн, живущий и работающий в Финляндии, автор научных работ по различным направлениям в лингвистике, выделяет некоторые факторы, определяющие языковое поведение билингва: социальные, культурные, психические, интеракционные, лингвистические и др. Согласно его теории все эти факторы неразделимы, тесно взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, образуя одно целое.

Существует множество писателей – би-культуральных сбалансированных билингвов, чья языковая компетентность безгранична, среди которых: Рудольф Штайнер – уроженец Австро-Венгрии (педагог), Джозеф Конрад (английский писатель), Милан Кундера – один из самых известных чешских писателей, британец Том Стоппард – самый известный и популярный сегодня европейский писатель, пишущий для театров, Владимир Владимирович Набоков – русский и американский писатель, поэт, переводчик, литературовед и энтомолог, чьи литературные произведения содержательно отражают полиязыковую компетентность. В. Набоков – «сбалансированный билингв» (или «транслингв»), чьи языковые способности эквивалентны на всех языках, которыми он владеет.

В рамках теории билингвальной коммуникации выделяют процессы переключения кода (code switching), смены языка (language change) и транслингвизм (translinguism). Причины транслингвизма различны: личные лингвистические и культурологические пристрастия, потребность более широкого самовыражения, вынужденная эмиграция, форма протеста, использование единиц, реалий средствами более одного языка и другие. Каждая из этих причин требует отдельного изучения. В лингвистике выделяют полный и неполный транслингвизм. В первом случае говорящий или, например, писатель в повседневной жизни и в литературном творчестве отказывается от родного языка, а во втором – периодически к нему возвращается. Таким образом, индивидуальный билингвизм переходит в новую категорию – транслингвизм, что является движением по направлению к другим языкам / культурам.

Теория переключения кодов – активно развивающееся направление в современной науке. Данное явление широко изучается на стыке таких наук, как лингвистика, психолингвистика, социоллингвистика, лингвокультурология

и др. и рассматриваются как естественный процесс в речи билингва. Так, например, на этом основании в психолингвистике была разработана теория триггеринга, автором которой является австралийский лингвист М. Клайн [14: 163]. Эта теория заключается в утверждении того, что чередование языков в речи обусловлено не только намерением говорящего, но и особыми условиями производства речи. Реализация функций кодовых переключений в анализируемом романе представлена следующим образом.

Номинативная функция реализуется с целью наименовать какой-либо предмет или явление. Адресатная функция задаёт определённый тон общению, уточняет адресата. Вокативная функция привлекает внимания читателя к определённому контексту [6: 101-104]. При «спецификации получателя» кодовое переключение наблюдается в том случае, если высказывание адресовано одному определённому получателю в момент присутствия нескольких возможных адресатов. В данной ситуации применение кодового переключения даёт возможность максимально быстро определить того, к кому обращаются, и помогает сделать общение более быстрым, а также непринужденным. Подтип «персонализация-объективация» образует свою подгруппу в разговорном переключении кода. Дж. Гамперц отделяет речь от деятельности и речь как деятельность, рассматривается ли высказывание как личное мнение или как объективное знание. Так кодовое переключение применяется в ситуации, если во время одного и того же обсуждения собственные мнения участников высказываются на одном языке, а объективную информацию преподносят, используя другой язык. В данной ситуации использование переключения кода даёт возможность сделать высказывание более весомым или же подчеркнуть личное мнение [16: 240].

Эмоциональная, или эмотивная (экспрессивная) функции выражают движение чувств. Если в высказывании прямо выражено субъективно-психологическое отношение человека к тому, о чем он говорит, то реализуется эмоциональная, или экспрессивная, функция речи. Эмоциональная функция связана с употреблением переключения кода на основе эмоций: наиболее точный способ выразить свои эмоции – употребление родного языка [9: 16].

Сигнальная функция побуждает читателя, провоцирует его к определённому действию, предупреждает о чём-либо. Целью сигнального типа переключения кода «flagged» является выделение мысли; таким образом, реализуется экспрессивная функция, отвечающая за языковые и выразительные средства выражения мыслей автора в произведении.

Особое место в системе функций произведения принадлежит эстетической функции. Цель этой функции – тронуть душу читателя, вызвать эмоционально-личностную реакцию, пережить эмоционально описываемые действия и сцены романа. Это становится возможным, прежде всего, благодаря эстетическому воздействию на читателя.

В романе «Лолита» встречается более 300 иноязычных вкраплений, которые можно разделить на тематические подгруппы: названия произведений, цитаты, идиоматические выражения, нецензурная лексика, части тела, названия организаций, родственные связи и др.

Например, во включении “*mon oncle d’Amerique*” реализуется эмотивная функция. Главный герой чрезвычайно обрадован известием о

получении наследства от почившего родственника. “*Grand Dieu!*” (О, Господи!) – данное вкрапление на французском языке носит эмоциональный характер и в конкретном контексте выражает недоумение.

Поскольку повествование ведется от лица преподавателя французской литературы, В. Набоков активно использует вкрапления из французского языка для создания образов и для описания происходящих событий. Уже в самом начале произведения писатель описывает детство главного героя, его семью. Родился он в Париже и в совершенстве владеет французским языком. У главного героя были хорошие отношения с отцом. Он любил своего отца. При описании взаимоотношений с отцом используется фраза “*mon cher petit papa*” (мой дорогой папочка) [20].

Для демонстрации высшей степени раздражения используется вкрапление “*le gredin*” (мерзавец, негодяй). Так протагонист называет человека, к которому уходит его жена Валерия. В данном случае номинативная, адресатная и эмоционально-экспрессивная функции проявляются через эмоционально окрашенную лексическую единицу.

Ряд иноязычных (французских) вкраплений словно намеренно создает в англоязычном тексте определенную дистанцию между культурно-этическими нормами двух этносов.

Французский язык всегда считался языком любви и страсти, который как нельзя лучше подходит для того, чтобы выразить чувства, в том числе, и в тех формах, которые располагаются за пределами общепринятого и дозволенного. В переносном смысле, любовь по-французски – это изощренная сексуальная техника («французская любовь»). Особенной популярностью такого рода техники пользовались в семьях аристократов. В старинных текстах можно найти описание и иллюстрации французской любви. В романе В. Набокова французский язык становится кодом для изображения любви, располагающейся – с точки зрения носителя английского языка – за пределами если не дозволенного, то обсуждаемого.

Так, на оживленной улице Парижа Гумберт встречает юную французскую проститутку. При описании ее внешности, манеры поведения и речи В. Набоков использует множество вкраплений на французском языке, среди которых, например, “*frétillement d'impatience*” (трепет нетерпения), “*petit cadeau*” (малолетний, молодой подарочек), “*pas de dixhuit*” (нет и восемнадцати). Так же автор использует французское идиоматическое выражение “*enfant charmante et fourbe*” (дитя прелестное и коварное) [20]. Данное вкрапление показывает: главный герой очарован и оболочён, но под лестью, под показной доброжелательностью скрывается коварство, злой умысел; вероломство, таящее в себе неожиданную неприятность, беду, опасность. Вкрапление на французском языке демонстрирует его греховность и одержимость героя идеей «преступной любви» – “*un petit mont feutre de mousse delicate, trace sur le milieu d'un fillet escarlatte* (тот холмик небольшой, мхом нежным опушенный, с пунцовой посреди чертою проведенной), “*la vermeillette fente*” – (маленькая аленькая щель) [20]. Себя же герой называет “*cavalier servant*” – официальный любовник, поклонник, «рыцарь-всадник», причем, наличие «коня» под седлом его владельца следует подчеркнуть особо.

Данные вкрапления выполняют все выше перечисленные функции, включая и культурно-ориентирующую эвфемистическую функцию, поскольку под

словосочетанием “*petit cadeau*” – подарочек, могут подразумеваться также и деньги, которые малолетняя проститутка получит за свои услуги.

Номинативная и адресатная функции реализуются в следующих вкраплениях - “*à la gamine*” – маленькая девочка, ребёнок, “*le fruit vert*” – незрелый плод (эвфемизм) – несовершеннолетняя девочка, “*Herr Doktor*” – так главный герой называет Лолиту. Он верит в то, что она излечит его душу и сердце. В последнем случае не случайно используется вкрапление на немецком языке. Как известно, Германия славится своей медициной, точностью диагностики, современными методами лечения и отличается высоким качеством оказываемых услуг.

Вкрапления из латинского языка: “*Delectatio morosa*” – лобострастные грёзы, сладострастные мечтания. *Delectatio (venerea)* - (половое) наслаждение. Данные словосочетания используются, чтобы подчеркнуть греховность мыслей героя. Латынь – язык церкви, а церковь осуждает грех. “*Mon grand peche; radieux*” (мой тяжкий и безумный грех). Медицинский термин “*pavor nocturnus*” – расстройство сна, которым страдает главный герой. Это расстройство чаще всего наблюдается у детей: спокойно уснувший ребенок внезапно вскакивает, кричит, плачет, ищет защиты, не узнает окружающих. Использовано вкрапление на латинском языке, латынь – язык медицины.

В романе есть эпизод, где все известные герою языки смешиваются в едином потоке сознания. Это смесь слов из латинского, испанского, итальянского языков: «*Seva ascendes, pulsata, brulans, kitzelans, dementissima. Elevator clatterans, pausa, clatterans, populus in corridoro. Hanc nisi mors mihi adimet nemo! Juncea puellula, jo pensavo fondissime, nobserva nihil quidquam*» [20]. Языковой хаос призван передать хаос сознания, охваченного кризисом, и кодовые переключения в демонстрации этого кризиса выполняют ключевую роль.

Таким образом, на наш взгляд, в би-культуральном художественном дискурсе, писатель билингв использует особые языковые средства для достижения воздействия на сознание и поведение адресата. Как правило, у би-культуральных писателей билингвов родным языком может оказаться не один, а несколько языков, и они владеют этими языками в равной степени, а поэтому легко обращаются к разным языкам в художественном дискурсе. Каждое произведение несет в себе определённую систему ценностей, определённый тип эмоционально-ценностных ориентаций, модально-эмоциональных смыслов и, совершая кодовые переходы, писатель стремится утвердить их в сознании читателя.

Список литературы

1. Анастасьев Н.А. Феномен Набокова. М. : Сов. писатель, 1992. 316 с.
2. Берберова Н.Н. Мыс бурь: Набоков и его «Лолита». М.: Изд-в им. Сабашниковых, 1998. 364 с.
3. Блумфилд, Леонард. Язык / Л. Блумфилд; Пер. с англ. Е. С. Кубряковой и В.П. Мурат ; Коммент. Е. С. Кубряковой; Под ред. и с предисл. М. М. Гухман. 2. изд., стер. М.: УРСС, 2002 (Калуга: ГУП Облиздат). 606 с.
4. Евгеньева А. П. Словарь русского языка в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
5. Залевская А.А., Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия: учеб. пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. 194 с.
6. Леонтьев А.А. Общественные функции языка и его функциональные эквиваленты // Язык и общество. М., 1968. С. 101–104.

7. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. 2-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2000. 207 с.
8. Николаев С.Г. Феномен билингвизма: проблематика и исследовательские перспективы, 2013. URL: <http://www.philoljournal.sfedu.ru>.
9. Санников В.З. Об истории и современном состоянии русской языковой игры // Вопросы языкознания. 2005. № 4. С. 3–20.
10. Семенова, Е.В. Ростова, М. Л., Е.В. Петрова. Идеино-художественный анализ произведения (на примере литературы Англии и США). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. 90 с.
11. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: за и против. М., 1975. С. 193–232.
12. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь – Языкознание. Москва «Советская энциклопедия» 1990. 686 с.
13. Brown, H. Douglas. Principles of Language Learning and Teaching, Fifth Edition. London: Pearson Education, Inc., 2007. 423 p.
14. Clyne M.G. Transference and triggering Observations on the language assimilation of postwar German-speaking migrants in Australia. The Hague: Martinus Nijhoff, 1967. xix, 149 p. Clyne M.G. Constraints on code switching: How universal are they? // Linguistics. 1987. №25. P. 739–764. Clyne M.G. Dynamics of Language Contact: English and Immigrant Languages. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 282 p.
15. Edwards J. Sociolinguistics. – Oxford: Oxford University Press, 2013. 98 p.
16. Gumperz J. Discourse strategies. Cambridge: Cambridge University, 1982. 225 p.
17. Haugen E. The Ecology of language. Essays by Einar Haugen. Stanford: Stanford University Press, 1972. 366 p.
18. Haugen E. Bilingualism in the Americas: A Bibliography and Research Guide. Alabama: University of Alabama Press: Publication of the American Dialect Society. 1956. № 26. 159 p.
19. Joshi, A.K. Processing of sentences with intrasentential code-switching // Natural Language Processing: psychological, computational and theoretical perspectives / D.R. Dowty, L. Karttunen and A.M. Zwicky (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 190–205.
20. Nabokov V. Lolita / V. Nabokov. London: Penguin Books, 2006. 459 p.
21. Weinreich U. Languages in Contact. Findings and Problems. New York, 1953. 148 p.

TRANSLINGUAL ASPECT OF CODE-SWITCHING IN BI-CULTURAL FICTIONAL DISCOURSE

E.A. Denisova

Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg

The article focuses on the switches of codes as peculiar communicative strategy in the bilinguals' speech in the literary discourse of bi-cultural writers using this strategy either the device of linguistic game or rightful linguistic phenomenon.

Keywords: *bilingualism, bi-culturality, code switching, code mixture, foreign insertions, self-identity, speech act.*

Об авторе:

ДЕНИСОВА Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, e-mail: denisovaea72@mail.ru.